

О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ РЕЧИ (ДИАЛОГ, ПОЛИЛОГ)

Н. ХОРОШИЛОВА

Несобственно-прямая речь как целостная лингвостилистическая категория — явление многогранное и сложное. Ее разновидности, лексические и грамматические признаки, средства выражения, способы включения в авторское повествование, использование с разными целями в языке художественной литературы являются предметом наблюдения и исследования многих лингвистов и вызывают разные толкования и мнения, иногда спорные и противоречивые. Широкий круг явлений, объединенных понятием несобственно-прямой речи, рассматривается во многих работах советских лингвистов на материале языка как русской, так и зарубежной литературы. Причем одни работы посвящены полностью проблеме изучения несобственно-прямой речи¹, в других она исследуется в связи с рядом смежных вопросов языка и стиля².

Нес.-пр.³ речь как одно из самых ярких стилистических средств широко используется в языке современной художественной прозы. Это особая манера повествования, выявляющаяся в совмещении двух субъектных планов — ав-

¹ И. И. Ковтунова. Несобственно-прямая речь в современном русском языке. „Русский язык в школе“, 1953, № 2; Н. С. Поспелов. Несобственно-прямая речь и формы ее выражения в художественной прозе Гончарова 30–40-х годов. „Материалы и исследования по истории русского литературного языка“, т. IV, М., 1957; Г. Г. Инфантова. Синтаксические конструкции с несобственно-прямой речью в современном русском языке. Труды Даганрогского пед. ин-та, т. VIII, изд. Ростовского ун-та, 1962; ее же: Грамматические признаки несобственно-прямой речи в современном русском языке. Автореферат кандид. дисс., Л., 1962; Л. А. Соколова. Несобственно-авторская (несобственно-прямая) речь как стилистическая категория. Изд. Томского ун-та, Томск, 1968; А. А. Андриевская. Несобственно-прямая речь в художественной прозе Луи Арагона. Изд. Киевского ун-та, 1967, и другие авторы.

² Н. Ю. Шведова. Об общенародном и индивидуальном в языке писателя. „Вопросы языкознания“, № 2, 1952; В. И. Кодухов. Способы передачи чужой речи в русском языке. Ленинградский гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена, Ученые зап., т. 104, Л., 1955; И. Р. Гальперин. Речевые стили и стилистические средства. „Вопросы языкознания“, № 4, 1954; В. В. Виноградов. О языке художественной литературы. М., 1959; Н. А. Кожевникова. О типах повествования в советской прозе. „Вопросы языка современной русской литературы“. Изд. „Наука“, М., 1971, и другие авторы.

³ В статье принято такое сокращение.

тора и героя. Автор как бы стоит за своим героем, в какой-то мере перевоплощается в него и повествует вместе с ним, раскрывая образ его мыслей, его внутренний мир, его мировоззрение, подает явления и события так, как они воспринимаются героем. В нес.-пр. речи обычно используются лексические и грамматические особенности речи героев, те или иные индивидуальные черты, присущие ей.

С помощью нес.-пр. речи могут передаваться так называемая внутренняя речь героя – его размышления, поток его „сознания“, а также его внешняя (звучащая) речь или просто точка зрения героя, его восприятия, представления, что не всегда оформляется как речь. Это уже „способ изображения, с позиции переживающего их лица, каких-либо моментов и отрезков действительности, „бытия“ немой природы, любых явлений из области „объективно-внеположенного, могущего стать предметом субъективной реактивности человека...“⁴.

В нес.-пр. речи содержится и авторская оценка высказывания или размышления персонажа. Взгляды персонажа и автора могут совпадать и не совпадать. В первом случае автор как бы поддерживает, одобряет мнение персонажа, во втором – порицает, осуждает, иногда даже в резко сатирическом тоне.

Сочетаясь с языком авторского повествования, нес.-пр. речь окрашивает его в яркие экспрессивные тона. По мнению В. В. Виноградова, „экспрессивные окраски и оттенки свойственны словам, фразеологическим оборотам, формам слов и синтаксическим конструкциям“⁵.

Задачей данной статьи является рассмотрение возможностей употребления нес.-пр. речи в форме диалога и полилога. В качестве иллюстративного материала большей частью используются цитаты из художественных произведений, посвященных описанию жизни великих людей, и из серии „Жизнь замечательных людей“. Мотивировано это тем, что нес.-пр. речь в языке этих произведений (не всех) занимает видное место. Богаты здесь ее разновидности, разнообразны формы употребления.

I

Самой распространенной формой употребления нес.-пр. речи является монологическая. Это могут быть отдельные реплики персонажей, краткие или несколько распространенные по своему объему, или же целые монологи, внутренние или внешние. Иногда в авторское повествование вкрапливаются

⁴ См. А. А. Андриевская. Указанная выше работа, стр. 9.

⁵ См. В. В. Виноградов. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. Изд. АН СССР, М., 1963, стр. 52.

лишь отдельные слова или словосочетания, принадлежащие персонажу. Значительно реже встречается нес.-пр. речь в форме диалога. Обычно диалог понимается как разговор двух или более лиц, из которых каждое высказывается поочередно. Разновидностей диалога очень много, но почти все они представляют цепь взаимосвязанных реплик.

В повествовательном произведении структура диалога несколько отличается от диалога произведений драматургического жанра. В одном и том же диалоге реплики разных собеседников могут даваться и в виде прямой речи (чаще всего), и в виде косвенной, и даже в виде нес.-пр. речи. А в некоторых случаях отдельные реплики персонажей заменяются авторским описанием, передачей смысла сказанного. Устные высказывания персонажей могут чередоваться с их мыслями, сопутствующими разговору. Очень часто диалог обрамляется авторскими ремарками, которые могут иметь место и в середине его. Авторские ремарки указывают не только на говорящее лицо, но и на манеру его поведения, позу, мимику, жесты и т.п.

Диалог с включенными в него репликами в нес.-пр. речи имеет некоторые особенности. Это диалог большей частью обрамленный. Иногда он дается в форме прямой речи, а одна реплика — в нес.-пр. речи. Порой только мысли персонажа, возникшие в процессе беседы с кем-то, оформлены автором в виде нес.-пр. речи. Часто реплики в прямой и нес.-пр. речи перемежаются. Для диалога характерны разновидности нес.-пр. речи с транспозицией личных местоимений, собственных имен и личных форм глаголов. Появление высказываний или размышлений в виде нес.-пр. речи не вносит каких-либо особых изменений в его общую структуру.

Некоторые исследователи считали, что нес.-пр. речь вообще не может употребляться в диалоге. Например, Н. С. Поспелов, который под нес.-пр. речью понимал только внутреннюю речь, писал: „Несобственно-прямая речь не встречается в репликах диалога, и основная форма ее употребления — это авторское повествование...“⁶ И далее: „Как запись монологической внутренней речи персонажа несобственно-прямая речь не может сопоставляться с диалогической речью, распадающейся на реплики. Ей не свойственны характерные для диалога соотносительные формы 1-го и 2-го лица личных местоимений (и глаголов) с присущим им диектическим значением“⁷.

Следует заметить, что формы местоимений 1-го и 2-го лица и такие же формы глаголов встречаются в нес.-пр. речи и вне диалогов. В диалоге же нес.-пр. речь употребляется чаще с местоимениями 3-го лица в значении

⁶ Н. С. Поспелов. Названная выше работа, стр. 219.

⁷ Там же, стр. 223.

1-го лица. И соответственно употребляется и лицо глаголов. Внутренняя речь персонажей тоже может иметь место в сфере диалога.

Другие исследователи в своих работах указывают на возможность использования нес.-пр. речи в диалогах. Например, А. А. Андриевская пишет: „...передается разговор, речевое общение двух персонажей, лишь обрамленное авторскими ремарками. Тут тоже возможны разные варианты, в которых элементы прямой, нпр'и и авторской речи переплетаются в разных пропорциях и разной последовательности. Обычно партитура одного из собеседников передается прямой речью, а другого, вся или ее отдельная реплика и внутренне-речевые такты, — нпр'ю“⁸.

Г. Г. Инфантова отмечает, что нес.-пр. речь изредка употребляется в диалогах. „В диалоге слова обоих героев (или всех участников разговора) могут передаваться несобственно-прямой речью, которая иногда потом переходит в прямую речь, но чаще в художественной литературе встречаются случаи, когда слова одного героя передаются прямой речью, а слова другого героя (или всех остальных участников беседы) — несобственно-прямой речью (полностью или частично)...“⁹.

Л. А. Соколова в большой монографии, посвященной изучению нес.-пр. речи как стилистической категории, рассматривает отдельные примеры употребления нес.-пр. речи в диалогах¹⁰. Автор отмечает, что „употребление нес.-авторской речи-диалога“¹¹ вызывается различными причинами: особенностями протекания беседы, задачами акцентирования вопросов или ответов, развитием сюжетной линии. Автор относит к диалогу и такие случаи, когда вопросы одному герою задаются целой группой лиц.

Специальных исследований по использованию нес.-пр. речи в диалоге не встретилось.

Тексты художественных произведений дают возможность проследить, как используется нес.-пр. речь в диалогах. Обратимся к примерам.

Часто диалог дается в форме прямой речи, и лишь одна реплика — в нес.-пр. речи.

< ... >¹²

— А учиться где намерен?

⁸ А. А. Андриевская. Указанная работа, стр. 12. Автор несобственно-прямую речь обозначает аббревиатурой нпр.

⁹ Г. Г. Инфантова. К вопросу о несобственно-прямой речи. Ученые зап. Таганрогск. пед. ин-та, вып. 6. Таганрог, 1958, стр. 104.

¹⁰ Л. А. Соколова. Указанная работа, стр. 30—31.

¹¹ Там же, стр. 240—244.

¹² Такими скобками обозначаются пропуски в цитатах с целью их сокращения — в начале, в середине или в конце.

- Еще не знаю. Отец послал в дворянский полк.
- А ты?
- Твердо не решил.
- Давай к нам в университет! – С жаром воскликнул Глушицкий. – Откажись от полка, пока не поздно.

Он и сам об этом думает. Но не так это просто. Нужно выдержать экзамены. А к ним он еще не готов. Особенно по математике. И затем – отец, отец! Его воля.

– Ничего, ничего, – успокаивал Глушицкий. – Помогать тебе буду. Ко мне приходите станешь <...> (П. Лос., 256).

В этом диалоге одна реплика выражена нес.-пр. речью, формальным показателем которой являются местоимения 3-го лица при обозначении лица говорящего и соответственное употребление лица глагола. Г. Г. Инфантова, говоря о значении лица местоимений и глаголов в нес.-пр. речи, верно отмечает, что „личные формы несобственно-прямой речи приобретают особое наполнение, которое состоит в том, что в личные формы, употребленные с точки зрения повествователя, включается и значение личных форм с точки зрения того, чье высказывание передается“¹³.

В диалоге, который ведется в виде прямой речи, мысли одного из персонажей, возникшие в процессе разговора, могут быть даны автором в виде нес.-пр. речи как его внутренняя речь. Так изображен разговор мальчика Стивенсона со зрителем маяка.

<...>

- Что делает папа?
- Папа занят оптикой, мальчик.
- Оптикой?

Какое смешное слово... Пахнет от него лекарством. Птица – вот хорошее слово. Мальчик... – похоже на вытянутый указательный палец. Мальчик – слово бледное, без единой кровинки. Как хочется спать!

- Сэр!
- Что, мальчик?

Лу уже спит (Л. Бор., 27).

Нес.-пр. речь в сравнении с окружающим контекстом приобретает новую модальную окраску. Она выражает мысли мальчика, которые непосредственно связаны с предшествующей репликой и как бы прерывают диалог. Внутренняя речь в состоянии полусна прерывиста. Графически это отмечено многоточиями, так часто употребляющимися в нес.-пр. речи при передаче тонких, едва уловимых переживаний или чего-то недосказанного.

¹³ Г. Г. Инфантова. Указанная выше работа, стр. 95

В диалоге могут иметь место мысли и высказывания одного и того же лица. Примером может служить разговор арестованного Красина с жандармским полковником во время допроса.

<...>

— Ну что же, как поется в опере, начнем, пожалуй, — полковник вздохнул, как человек, которого ждет давно наскучившее занятие. — Знаете ли вы Бруснева Михаила Ивановича?

Красин молчит.

— Кашинского Петра?

„Так вот оно что... Что же с ними могло стрястись?..“

— Елифанова?

„Неужели провалилась вся организация?.. А может только щупает?..“

— Молчите? Понимаю, не возбранено. Но прошу заметить, можете усугубить... Тем более, что, — он привстал, перегнулся через стол и пошарил в ящике, — эта штука, думаю, вам знакома? То была фотография, подаренная в свое время Брусневу. С надписью „Оглянемся на Запад и встретимся на Востоке“.

И все так же вяло, нехотя:

— Как прикажете сию географию понимать?

„Дольше играть в молчанку бессмысленно. Говорить, но не проговориться“.

Да, он с Брусневым знаком. Вместе учились. Однокашники. И Кашинского тоже знает. Славный парень. Из хорошей семьи. Довольно состоятельный. Будучи стесненным материально, по-приятельски пользовался его помощью. Иногда. Давно не виделся ни с тем ни с другим. <...> О каком приезде в Москву говорит полковник? Жил безвыездно в Нижнем. <...>

„Врешь, жандармская образина, ничего — то ты толком не знаешь. Жульничаешь. Пыжишься, делаешь вид, что всеведущ. В Москве-то я взаправду все это время не бывал“.

А надпись, что ж, надпись как надпись. Обычное, банальное студенческое пророчество. Оглянемся на Питер, где вместе учились, и встретимся на фабриках Москвы, Орехово-Зуева, Шуи, Иваново-Вознесенска, там, где инженеру самое место... <...> (Б. Крем. 41—42).

Ответ Красина в виде нес.-пр. речи и его мысли, оформленные как прямая речь (она заключена в кавычки), в смысловом отношении оттеняют друг друга. Нес.-пр. речь построена главным образом из повествовательных предложений. В составе их имеются конструкции с присоединительным значением, что особенно характерно для разговорного стиля. Рассказ персонажа выдержан в эпическом тоне.

Бывают случаи, когда в репликах одного персонажа могут сочетаться два вида чужой речи: прямая и нес.-пр. речь, которые располагаются рядом или чередуются.

Глава временного правительства поднимается навстречу Гюго, протягивает руки <...>

Он рад видеть Гюго, он знал, что старый друг придет.

— Такие люди сейчас особенно нужны республике, — говорит Ламартин, сверкая глазами. — Эта революция особая, она провозгласит мир <...>, — продолжал он. *Ламартин уверен, что в глубине души Гюго тоже за республику. — Не правда ли? <...>* (Н. Мур. 196).

Реплика Ламартина начинается и заканчивается нес.-пр. речью. А посредине она представляет собой прямую речь с авторскими словами. Далее диалог продолжается в виде реплик в прямой и нес.-пр. речи.

В данном диалоге, кроме личных местоимений, употреблены собственные имена, которые (как и личные местоимения) приобретают особое „наполнение“: употребляются с точки зрения автора и одновременно с точки зрения говорящего персонажа.

Диалог с репликами в нес.-пр. речи может быть „односторонним“ Сначала говорит только одно лицо. Реплики — вопросы второго легко восстанавливаются из ответов, из рассказа первого. Затем подряд излагаются все реплики другого собеседника, по которым можно догадываться, о чем его спрашивали. Здесь имеет место и переспрос. Так построен диалог между Любой Шевцовой с немецким полковником.

Кто она такая? Она — артистка. Нет, она не играет в театрах, она танцует и поет. <...> Свой адрес? Его она безусловно даст, но она еще не уверена, где именно она остановится. <...>

Далеко ли до фронта? Дела на фронте таковы, что такая хорошенькая девушка может не интересоваться ими. Во всяком случае она может спать совсем спокойно. <...> (А. Фад. 344—345).

Такая разновидность диалога использована писателем для описания беседы лиц, почти не знающих языка друг друга и объясняющихся с помощью жестов, мимики, которые дают возможность понять суть вопросов и ответов.

Встречаются и более сложные формы диалога. Такова, например, разновидность диалог-спор. Таким диалогом, в котором почти весь спор описан в виде нес.-пр. речи, можно считать спор между представителями двух враждебных партий: Н. В. Гоголем и Нестором Кукольниковым (Ю. Гаец. 93—95).

Рассмотрим примеры диалогов, полностью выраженных нес.-пр. речью.

Ноябрьским вечером 1837 года стук в дверь комнаты заставляет Марка оторваться от книги.

Вошел Рутенберг.

Итак, если Марк не раздумал познакомиться с членами „Докторского клуба“, то пусть одевается.

Раздумал? Как бы не так! О друзьях Рутенберга по клубу Карл слышал еще в Трире от отца. Говорят, они интересны, талантливы и вообще... Пошли быстрее!

Через полчаса они были в кафе Штехели (Л. Вид., Я. Сух. 54).

В этом диалоге всего две реплики, которыми обменялись персонажи. Вместо личных местоимений для обозначения субъекта и адресата речи употреблены собственные имена. Обе реплики (полностью или частично) имеют императивный характер. Это выражается формами глаголов и наличием частицы „*пусть*“. Речь собеседников имеет свои ритмомелодические особенности.

В качестве примера диалога, в котором все реплики выражены нес.-пр. речью, можно еще указать на диалог между Дантоном и его будущим тестем Шарпантье.

Жорж прямо и без обиняков развил волновавший его сюжет.

Да, пока что он небогат, это верно, но скоро может все измениться. Нужно только, чтобы уважаемый господин Шарпантье ему поверил и помог. <...>

Шарпантье крикнул и широко раскрыл глаза.

Должность за семьдесят тысяч ливров! А не проще ли милому мальчику сделаться китайским императором?..

Дантон улыбнулся.

Да, на первый взгляд это выглядит несколько фантастично. <...>
(А. Леванд. 23).

Всего в диалоге шесть реплик, каждая из них сопровождается соответствующей ремаркой автора.

Примером подобного диалога еще может быть разговор между епископом Кошоном и герцогом Бургундским. Речь идет о передаче пленницы Жанны Д'Арк из одних рук в другие. Диалог довольно большой. В нем лишь последняя реплика изложена в виде прямой речи. В диалоге чувствуется авторская интонация обличения в героях ханжества, притворства, продажности. Это соответствует и общему сатирическому тону повествования. В начале диалога реплики построены своеобразно: автор сам передает общее содержание сказанного персонажем, а потом искусно подключает к этому нес.-пр. речь, в которой содержится продолжение сказанного.

<...> Тем не менее церемония торга шла по всем правилам искусства, не спеша, с соблюдением полного и обоюдного достоинства.

Кошон пустился в долгие витийствования по поводу веры и благочестия. Он делал реверансы в сторону герцога, восхищался его заботами о церкви, его богобоязненностью и святостью. *Вот и в вопросе с этой колдуньей его светлость, конечно, правильно понимает свой долг и, без сомнения, исполнит его.*

Герцог не торопился с ответом. Он заговорил о тяжелых временах, о страшном бремени расходов, которые он непрерывно несет в пользу английского союзника... *Что же касается Девы, то здесь он бессилен. Разве епископ не знает, что она военная добыча сира де Люксембурга?*

Да, епископ прекрасно знает это. Знает он и то, что девчонка была передана Люксембургу батаром Вандонном. <...> (А. Леванд. 231–233).

В диалоге при обозначении субъекта, адресата речи, обращения употреблены слова „светлость“, „епископ“. Существенным признаком нес.-пр. речи являются вводные слова (в первой реплике), которые выделяют ее из контекста.

Как видно из анализа примеров, нес.-пр. речь различными способами включается в состав диалога и вносит в него те или иные экспрессивные оттенки.

II

Чаще всего нес.-пр. речью передаются размышления или высказывания одного персонажа. Но в отдельных случаях в художественных произведениях нес.-пр. речью может быть передано речевое общение нескольких лиц, даже большой группы их. Отдельным писателям свойственно использование нес.-пр. речи для выражения настроения, эмоций, убеждения, порывов, реакции на происходящие события той или иной группы людей, целого коллектива. В авторское повествование вплетаются отдельные мысли, внутренние монологи, высказывания группы лиц. Форму подачи речевого общения группы персонажей, коллектива в виде нес.-пр. речи А. А. Андриевская называет „полилогом“ (видимо, по аналогии с монологом и диалогом). Автор пишет: „По первой предметной функции, т.е. как форма передачи чужого высказывания <...> так называемый „полилог“, где нпр'ю передается речевое общение нескольких лиц, массовые сцены и т.п., что очень характерно для современных сюжетов“¹⁴.

¹⁴ А. А. Андриевская. Указанная монография, стр. 12. Автор, в свою очередь, упоминает, что этот термин в таком значении был якобы впервые предложен проф. Белодедом в 1955 г. Следует отметить, что у Андриевской нет указания на то, что в форме полилога может быть выражена внутренняя речь персонажей. Термин „полилог“ встречается также в статье М. Б. Борисовой „О типах диалога в пьесе Горького „Враги“, Уч. записки ЛГУ,

В упомянутой уже работе Л. А. Соколовой обращается внимание на использование нес.-пр. речи для выражения общения группы лиц. Но форму этой речи автор считает монологической. Соколова пишет: „...нес.-пр. речь широко используется для передачи совпадающих в главном мыслей двух или более персонажей, т.е. монолог по существу используется для выражения внутренней или внешней речи коллектива“¹⁵. В другом случае, отмечая такое явление, автор указывает на „использование нес.-авт. речи для оформления коллективной речи-мысли“¹⁶.

Вопрос о применении нес.-пр. речи для выражения мыслей, эмоций, речи группы людей (не используя при этом какого-то термина) излагает Е. Г. Эткинд в стилистическом анализе языка отдельных произведений Э. Золя и Луи Арагона. „Автор передает речь или мысли не отдельного персонажа, но группы людей, некоего социального коллектива“¹⁷. И далее: „Несобственно-прямая речь передает обобщенно переживания и мысли толпы <...>, гул коллективных возгласов“¹⁸.

Термин „полилог“ представляется наиболее точным для обозначения речи коллектива.

В форме полилога, безусловно, может употребляться и прямая речь. Некоторые авторы называют ее в таких случаях „речью коллективной“, „коллективным монологом“¹⁹. Другие – „многоголосым диалогом“ („...излюбленные Горьким многоголосые диалоги“) ²⁰ и т.п.

В полилоге, в отличие от диалога, нет строго очерченных границ между высказываниями говорящих. Говорят или думают все одновременно или поочередно. Кто и о чем сказал? Сколько участников речевого общения? Все сказанное принадлежит группе лиц в целом. А главное, сказано почти одно и то же, обобщенно. Эта речь в той или иной мере монолитная. Количество участников речи иногда называет автор в окружающем контексте. Употребление полилога – индивидуальная особенность писателя. Его появление в тексте связано с теми или иными условиями, определенной ситуацией.

198, серия филолог. наук, 24, 1956, стр. 119–120. Но этот термин употреблен применительно к языку драматургического произведения. Автор относит полилог к разновидности диалога („полилог – диалог с тремя-четырьмя участниками...“) и имеет в виду прямую речь.

¹⁵ Л. А. Соколова. Указанная монография, стр. 233.

¹⁶ Там же, стр. 235.

¹⁷ Е. Г. Эткинд. Семинарий по французской стилистике, ч. I. Проза. М.-Л., 1964, стр. 207.

¹⁸ Там же, стр. 345.

¹⁹ Н. В. Касаткин. Полиморфная речь (о некоторых особенностях детской хоровой речи). Томск. гос. пед. ин-тут, Ученые зап., т. XVI, 1957, стр. 316.

²⁰ Б. Михайловский и Е. Тагер. Творчество А. М. Горького, 1954, стр. 249.

Рассмотрим некоторые примеры полилогической нес.-пр. речи.

Участниками речевого общения могут быть несколько лиц.

1) Они снова смотрят на карту. *А где же Трир! Вот Рейн... Его приток — река Мозель... Есть! Небольшой кружок у самой реки — их родина, город Трир. Разные пути уходят от него. Вот пыльная дорога, вот река. Куда приведут они?* (А. Вид., Я. Сух. 12).

Трое юношей стоят перед картой Германии в книжной лавке. Нес.-пр. речь подготовлена уже предшествующим разговором в форме прямой речи. Внешняя речь или размышления? В этом случае может быть и то, и другое. Друзья могут переговариваться, глядя на карту. Но это может быть размышлениями. Мысли всех возникают вслед за скользящим по карте взглядом в процессе нахождения обозначений. Образ восприятия, зрительного наблюдения персонажей выражен здесь в формах номинативных предложений, которые в пределах нес.-пр. речи приобретают большую выразительность. В составе этого полилога сплетение различных интонаций. В конце наблюдается смена временного плана, что так характерно для нес.-пр. речи.

В полилогической форме может быть речь неопределенного количества лиц, обращенная к тому или иному конкретному лицу.

2) Усталый и голодный лейтенант расспросил, где находится изба оперативного отдела, и поплелся туда.

Офицеры из оперативного отдела буквально накинулись на него. *Почему так долго не приезжал? Где находится дивизия? Что с ней? Почему ее рация упорно молчит? Какие там потери?* (Эм. Каз. 96).

Полилог представляет собой цепь вопросительных предложений, передающих обобщенно как бы коллективный расспрос. Формальных признаков нес.-пр. речи здесь нет. Она выделяется из авторского повествования по смыслу и интонационно.

3) <...> Друзья бросаются к автору. Они приветствуют его творение. *Это именно то, чего они ждали. Это открытие! Свежая кровь вливается в артерии французской драмы. <...> Долой традиционные единства места и времени! Их нет в новой пьесе Гюго, и она сценична!* Друзья не скупятся на похвалы (Н. Мур. 109).

Данный полилог почти полностью состоит из восклицательных предложений. Так передает автор бурные эмоции восторга группы лиц.

Полилог может представлять собой рассказ от имени группы лиц.

4) С какой жадностью расспрашивал он (Миклухо-Маклай. — Н.Х.) офицеров „Изумруда“ о событиях в Европе, в России! Наиболее либерально настроенные доверительно выкладывали потрясающие новости: *Чернышевский все еще в ссылке, переведен из Александровского завода в Вилюйский*

острог. Слышал ли Николай Николаевич что-либо еще по пути на Новую Гвинею о восстании парижских рабочих? Так вот, Парижская коммуна задушена. Как рассказывают, уничтожено больше ста тысяч человек. <...> (М. Колес. 168–169).

В этом примере связный обобщенный рассказ в ответ на вопросы одного героя. Весь полилог и вводящая его часть представляют единую синтаксическую конструкцию с нес.-пр. речью. Первое предложение нес.-пр. речи соединено бессоюзной связью с вводящей частью.

Встречаются примеры такого полилога, когда многочисленный коллектив выражает одинаковую реакцию на что-то увиденное или услышанное.

5) В зале снова хлопают. *Как натурально передает этот юноша переживания своей души! Как его фамилия? Ага, Гоголь-Яновский! Талант! Настоящий талант!* (А. Пол. 99).

Зрители восхищаются игрой юного Гоголя в гимназическом театре. Внутри полилога восклицания суммарно передают общие эмоции. Эти восклицания могут быть и хоровыми.

Автор иногда сатирически изображает какую-то группу персонажей, подбирая те или иные языковые средства для выражения их взглядов, их реакции на события. Позиции, взгляды автора и персонажей в данном случае нетождественны.

6) Внизу со все нарастающим нетерпением иноземцы дожидались начала потехи <...> и перекидывались весьма нелестными для „москвитов“ замечаниями. *Стоило ли бесцельно терять драгоценное время? Пусть они, московские шутники, верят в глупую сказку о том, что им якобы предстоит увидеть сегодня необычайное зрелище. Что за бессмыслица, черт побери! Человек, да к тому же – кто? – простой русский смерд, и вдруг – хи-хи-хи! ха-ха-ха! – по-ле-тит... О, здесь, безусловно, кроется какой-то подвох. И иноземных гостей пригласили не иначе как затем, чтобы предоставить случай посмеяться над легковверными европейцами* (К. Шильд. 327).

Подлинное отношение иноземных гостей к происходящему отражается лексически („московские шутники“, „бессмыслица“, „глупая сказка“, „простой смерд“, „подвох“). Обилие междометных слов усиливает эмоциональную окраску сказанного. Очень выразительны здесь синтаксические конструкции и интонационный рисунок полилога. Благодаря лексическому составу, синтаксическому оформлению, сплетению авторской и персонажной интонаций, данный полилог приобретает особую экспрессию, подчеркивающую обличительную позицию автора.

В форме полилогической речи могут выражаться коллективные возгласы многоголосой толпы.

7) Толпа загудела. *Отчего Маклай хочет так быстро покинуть их? Быть может потому, что Туй умер? Но разве они все не друзья Маклая?*

В полилоге (как видно из примеров) личные местоимения в значении субъекта речи употребляются в форме множественного числа.

Нес.-пр. речью в полилоге могут быть обобщенно переданы настроения, разговоры жителей целого города, тех или иных социальных групп.

8) <...> пошел гулять по всему посаду, по всем новгородским слободам слушок о казни в Москве Андрея Шуйского. *Кто его пустил? Откуда шептуньи все доподлинно вызнали? Поди сыщи! <...>*

Великий Новгород-батюшка всполошился.

Что-то теперь будет после казни? Как сие отзовется городу? (В. Приб. 15).

Далее автор в полилогической форме нес.-пр. речи, занимающей больше страницы, описывает события, происходившие в Москве, в восприятии, оценке новгородцев, в высказываниях под углом их зрения.

Что если и сын Василия той же тропкой пойдет?

Упаси бог! Про Ивана и сейчас такое рассказывают, что озноб пробирает. <...>

Ох, худо размышлено! Хуже некуда! Великий-то князь оказался памятлив. <...> Бе-е-да! <...>

Жили новгородцы в тревоге и сомнениях (В. Приб. 15–17).

В авторское повествование, таким образом, включены отдельные высказывания и довольно пространные рассуждения представителей разных слоев городского населения с характерной для них лексикой, в присущих им формах живой разговорной речи.

В форме полилога нес.-пр. речью может выражаться и внутренняя речь персонажей. В определенной ситуации могут возникнуть тождественные мысли у большого количества лиц.

9) В солнечный апрельский день двери ливадийского дворца открылись, чтобы пропустить необычного посетителя. Не сановник, украшенный орденами и лентами, не генерал, не великий князь шел по белому залу сквозь шпалеры камер лакеев в золоченых ливреях. С недоумением оглядывали они непредставительную фигуру штатского в поношенном костюме. *Кто этот человек? Чужестранец? Русский? Если судить по костюму – далеко не богач. Какого возраста?* (Л. Тын. 386).

В форме вопросительных предложений передана последовательность мыслей группы лиц.

Можно встретить примеры внутреннего полилога в произведениях писателей, где изображается детский коллектив, класс. Дети молчат в той или иной ситуации, но у них возникают почти одни и те же мысли, чувства.

10) Много пар глаз с большим облегчением – буря разразилась не над ними – и с нескрываемым любопытством смотрело на Никошу. *Как поведет себя новичок? Что ответит на вопрос надзирателя? Будет оправдываться, отрицать или, упаси боже, пожалуется и выдаст весь класс?* (Полт. 39).

В последних двух примерах нес.-пр. речь как бы вводится в авторское повествование глаголами „оглядывали“, „смотрело“.

Иногда трудно сразу установить – мысли это или внешняя речь героев. В этом в какой-то мере помогают контекст, смысловые признаки нес.-пр. речи.

11) Услышав, что Лермонтов у пруда читает свою новую поэму, многие гости подошли поближе, одни – снисходительно улыбаясь, другие – пожимая плечами: *мальчишка, дуэлянт, а поди ж ты, стихами гремит на всю Россию. О чем он?*

И был я страшен в этот миг,

Как барс пустынный, зол и дик (Ю. Гаец. 271).

Конструктивно нес.-пр. речь является здесь частью сложного предложения. Лексический состав, смысловое содержание, смена модального и временного плана выделяют ее из контекста. Вероятно, нес.-пр. речь здесь следует считать внутренней речью гостей, подошедших слушать чтение поэта.

По речевой соотнесенности персонажей (группы лиц) и по связи полилога с авторским повествованием в нем можно выделить две разновидности: 1) замкнутый (закрытый) полилог; 2) односторонний (открытый) полилог.

В форме замкнутого полилога нес.-пр. речью могут быть выражены и внешняя, и внутренняя речь персонажей. В замкнутом полилоге речь говорящих не выходит за пределы их круга. Участники разговора могут высказываться одновременно или поочередно, но их речь не обращена к какому-то лицу (или лицам), не участвующему в их речевом общении. Каждый говорящий является в то же время и слушающим.

Внутренней речью в замкнутом полилоге передаются тождественные мысли, чувства, реакция на окружающее, возникающие одновременно у группы персонажей в тех или иных условиях. При этом появляется и определенное внутреннее взаимопонимание. Замкнутый полилог иллюстрируют рассмотренные выше примеры – 1, 5, 6, 8, 9, 10 и 11.

В форме одностороннего полилога выражается только внешняя нес.-пр. речь коллектива или какой-то группы лиц. Эта речь целенаправленна, она

обращена к какому-то персонажу. Речь его могла уже предшествовать речи коллектива или же может последовать после нее как ответ. Этот персонаж и вообще может ничего не сказать и остаться безмолвным. Примеры одностороннего полилога – 2, 3, 4, 7.

Две названные разновидности полилога не могут полностью отразить всего многообразия речевых соотношений в нем и всех особенностей его связи с контекстом. Нужно еще более детальное изучение этого вопроса.

В ы в о д ы

1. Нес.-пр. речь, кроме монологической формы, самой распространенной в текстах художественной литературы, может использоваться и в составе диалогов в качестве реплик, выражающих высказывания персонажей. Мысли персонажей в виде нес.-пр. речи могут сопутствовать их высказываниям. Нес.-пр. речь в различных соотношениях сочетается в диалоге с прямой речью. Изредка весь диалог может состоять из реплик в виде нес.-пр. речи. Нес.-пр. речь в составе диалога сохраняет свои лексико-грамматические признаки и выполняет те или иные функции.

2. Нес.-пр. речь может еще употребляться в форме полилога и выражать в нем внешнюю и внутреннюю речь группы персонажей, большого коллектива. В полилоге можно различить две основные разновидности: замкнутый и односторонний.

3. Непроходимых границ между монологической, диалогической и полилогической формами речи нет. Это три общие формы, три типа речи. Внутри диалога всегда есть элементы монологической формы, а внутри полилога – элементы и монологической формы, и диалогической направленности речи.

4. Вопрос об употреблении нес.-пр. речи в диалоге и полилоге еще очень мало изучен, исследование должно вестись как в плане изучения ее разновидностей, так и в плане более детального рассмотрения разных способов включения в авторское повествование этих форм нес.-пр. речи и функций их в произведении.

С п и с о к с о к р а щ е н и й

1. Л. Бор. – Леонид Борисов. „Под флагом Катрионы“. Роман. Изд. „Детская литература“, Л., 1965.
2. Л. Вид., Я. Сух. – Л. Видгоп, Я. Сухотин. „Дружба великая и трогательная“ Изд. ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“, М., 1967.
3. Ю. Гаец. – Ю. Гаецкий. „Гоголь“. Биографическая повесть. Гос. изд. детской литературы, М., 1954.
4. Эм. Каз. – Эм. Казакевич, т. I, „Двое в степи“. Гос. изд. детской литературы, М., 1963.

5. М. Колес. — М. Колесников. „Миклухо-Маклай“. Жизнь замечательных людей. Изд. ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“, М., 1961.
6. Б. Крем. — Б. Кремнев. „Красин“. Жизнь замечательных людей. Изд. ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“, М., 1968.
7. А. Леванд. — А. Левандовский. „Дантон“. Жизнь замечательных людей. Изд. ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“, М., 1967. Его же, „Жанна Д'Арк“. Жизнь замечательных людей. Изд. ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“, М., 1962.
8. П. Лос. — П. Лосев. „Город роковой“. Повесть, ч. II, Изд. „Советская Россия“, М., 1968.
9. Н. Мур. — Н. Муравьева. „Гюго“. Жизнь замечательных людей. Изд. ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“, М., 1961.
10. А. Полт. — А. Полторацкий. „Юность Гоголя“. Повесть. „Советский писатель“, Л., 1960.
11. В. Приб. — В. Прибытков. „Иван Федоров“. Жизнь замечательных людей. Изд. ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“, М., 1964.
12. Л. Тын. — Л. Тынянова. „Друг из далека“. Повесть о путешественнике Н. Н. Миклухо-Маклае. Детгиз, 1962.
13. А. Фад. — А. Фадеев. „Молодая гвардия“. Изд. „Художественная литература“, М., 1969.
14. К. Шильд. — К. Шильдкрет. „Крылья холопа“. „Советский писатель“. М., 1958.

ÜBER EINIGE FORMEN DES GEBRAUCHS DER UNEIGENTLICH DIREKTEN REDE

N. CHOROŠILOVA

Zusammenfassung

Neben der Monologform, der meist gebrauchten, kann die uneigentlich direkte Rede in der Form des Dialogs und Polilogs gebraucht werden.

In dem Dialog werden durch die uneigentlich direkte Rede die laut ausgesprochenen Repliken der Personen oder ihre Überlegungen, die die Aussage begleiten, ausgedrückt.

In der Form des Polilogs kann die uneigentlich direkte Rede die innere oder äußere (gesprochene) Rede einer Gruppe von Personen ausdrücken.

Solche Formen des Gebrauchs der uneigentlich direkten Rede findet man in der gegenwärtigen Kunstprosa.

Die uneigentlich direkte Rede bewahrt in dem Dialog und Polilog ihre lexikalische und grammatikalische Eigenschaften und hat eine große Expressivität.